Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLI, вып. 3, 1962 г.

Г. Н. Вейц

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Завоевание экономической независимости является главной задачей народов, сбросивших цепи колониализма. Добиться подлинной национальной независимости невозможно без решительной борьбы с империализмом, который «... остается главным врагом и главным препятствием на пути решения общенациональных задач, стоящих перед молодыми суверенными государствами и всеми зависимыми странами».[1] Решительное выкорчевывание экономических корней империалистического господства имеет для освободившихся стран первостепенное значение. Поэтому вопрос о национализации иностранных монополий приобретает для этих стран особую остроту. В данной статье рассматриваются вопросы национализации иностранного капитала в слаборазвитых странах Юго-Восточной Азии.

Иностранный монополистический капитал занимает сильнейшие позиции в экономике слаборазвитых стран. Так, в Индии к моменту получения независимости в 1947 г. английский капитал контролировал 97% нефтяной промышленности, 73% металлургической, 62% угольной, 89% джутовой, 43% энергетической, 33% машиностроительной, а также держал в своих руках 86% чайных и 54% каучуковых плантаций.[2]

В другой крупнейшей стране Азии — Индонезии вплоть до 1958 г., когда началось осуществление закона о национализации голландской собственности, на долю иностранного, главным образом голландского капитала, приходилось свыше 90% всех капиталовложений в экономику страны, а на долю национального капитала — менее 10%.[3] Аналогичное положение характерно и для других освободившихся от колониальной зависимости стран.

Засилье иностранного монополистического капитала обусловило крайнюю однобокость экономического развития стран, превращенных в аграрно-сырьевые придатки империалистических держав. Развитие национальной промышленности всячески тормозилось. В результате

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 46.

[2] П. А. Вадиа и К. Т. Мёрчент. Экономические проблемы Индии. ИЛ, 1957, стр. 574.

[3] Проблемы индустриализации суверенных слаборазвитых стран Азии. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 92.

во многих слаборазвитых странах современная индустрия или вообще отсутствует, или находится в зачаточном состоянии. В странах, где проживает более двух третей населения несоциалистического мира, производится лишь около одной десятой части продукции обрабатывающей промышленности, примерно 3% машин и оборудования и 5% продукции металлургии капиталистического хозяйства. Огромные средства, которые выкачиваются из этих стран империалистическими монополиями, существенно ограничивают и без того крайне незначительные возможности накопления национального капитала. Нищета крестьянства, задавленного гнетом феодалов и ростовщиков, бедственное положение рабочих, получающих мизерную заработную плату, неграмотность подавляющей части населения, голод и болезни — результаты «цивилизаторской» миссии империализма.

В этих условиях радикальная национализация собственности иностранных монополий является насущным требованием социального прогресса и наиболее действенным методом борьбы за экономическую независимость. Национальная буржуазия, стоящая у власти в большинстве освободившихся стран, заинтересована в независимом экономическом развитии. Но, опасаясь подорвать основу своего экономического господства — частную собственность на средства производства и не желая вступать в конфликт с империалистическими государствами, она не идет на осуществление радикальной национализации, предпочитая развивать государственный сектор путем строительства новых предприятий за счет правительственных ассигнований. Боясь дальнейшего углубления революции, национальная буржуазия лишь в крайних случаях резкого обострения противоречий с империализмом, под давлением трудящихся масс, проводит более широкую национализацию, но и в этих случаях она проявляет колебания и идет на уступки империалистам. Поэтому в большинстве слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии, освободившихся от колониальной зависимости, национализация не получила значительного развития.

В Индии национализация коснулась лишь весьма ограниченного круга объектов. Были обращены в собственность государства железнодорожный и авиационный транспорт, Резервный и Имперский Банки, компании по страхованию жизни, некоторые крупные электростанции и золотые прииски в штате Майсор. Во всех этих случаях бывшим собственникам и акционерам была выплачена значительная компенсация. В дальнейшем индийское правительство национализации не проводило. Ни одно крупное промышленное предприятие обрабатывающей промышленности, принадлежащее иностранному капиталу, не было национализировано.

В Бирме, в первые годы после завоевания независимости, в условиях подъема национально-освободительного движения были национализированы электростанции, пароходные компании, основные предприятия лесной промышленности, некоторые наиболее крупные промышленные предприятия и рудники, принадлежавшие английскому капиталу. В дальнейшем, однако, и здесь национализация не проводилась.

На Цейлоне правительство Соломона Бандаранаике в 1956 г. провело национализацию автобусного парка страны и важнейшего порта Коломбо. В июне 1961 г. парламент утвердил закон о создании государственной нефтяной корпорации. Согласно закону, корпорации предоставлено право в принудительном порядке приобретать промышленное оборудование и транспортные средства иностранных нефтяных компаний, устанавливать твердые цены на нефтепродукты и осуществлять их импорт и сбыт в стране. Принятие этого закона, явившегося

результатом длительной борьбы трудящихся за национализацию нефтяной промышленности, которая находится в руках английских и американских нефтяных монополий, способствует укреплению позиций государства в важнейшей отрасли экономики страны и всецело отвечает национальным интересам Цейлона. В августе 1961 г. был также принят закон о национализации Банка Цейлона. Однако в целом национализация не получила заметного развития. В собственности иностранного капитала находятся многие каучуковые и чайные плантации, крупные банки, страховые компании и торговые фирмы.

В Пакистане, Таиланде, Южном Вьетнаме, на Филиппинах и в некоторых других странах, где у власти находятся феодалы и наиболее реакционные слои местной буржуазии, тесно связанные с иностранным монополистическим капиталом, проводится политика, означающая по существу отказ от борьбы за независимое экономическое развитие. Здесь резко снижена эффективность государственного сектора, значительно замедлены темпы индустриализации, иностранному монополистическому капиталу предоставлены широкие возможности для проникновения в экономику страны. В этих условиях национализация не проводилась даже в самых ограниченных масштабах.

Среди слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии лишь в Индонезии, в условиях острого конфликта с голландским империализмом, под давлением мощного антиимпериалистического движения, в котором активную роль играет сплоченный и организованный рабочий класс во главе с Коммунистической партией, проведена радикальная национализация голландского капитала. Закон № 86 от 1958 г. предоставил право правительству Индонезии осуществить национализацию голландских предприятий. В тексте закона нет специальной статьи, регулирующей порядок возмещения за национализированное голландское имущество. Позднее правительство объявило, что оно ставит вопрос о выплате компенсации в зависимость от разрешения вопроса о Западном Ириане. Закон № 2 от 1959 г. распространил национализацию на иностранные предприятия с долей участия голландского капитала и на предприятия, принадлежащие иностранным компаниям, функционирующим на территории Голландии.[1]

К началу 1961 г. было национализировано не менее 847 предприятий, принадлежавших 572 голландским компаниям.[2] В известной мере национализация затронула также интересы и иностранного неголландского капитала.

Движение за освобождение экономики страны от господства иностранного капитала приобрело в стране большой размах. В этом движении решающую роль играет рабочий класс Индонезии. Как подчеркивал в своем выступлении на XXII съезде КПСС Председатель ЦК Коммунистической партии Индонезии тов. Д. Айдит, контроль над голландскими предприятиями в ходе осуществления закона о национализации был осуществлен рабочим классом, который выступает с требованием национализации всех иностранных монополий в стране.

В ряде случаев рабочие по собственной инициативе изгоняют иностранных монополистов с предприятий и устанавливают рабочий контроль. Так, в июне 1960 г. рабочие профсоюза табачной промышленности отстранили бельгийскую администрацию от руководства крупной бельгийской табачной фабрикой в г. Маланге и установили на ней рабочий контроль. Профсоюз направил делегацию в Джакарту с пред-

---

[1] The Nationalization of Dutch owned enterprises. Act. № 2. Djakarta, 1959, p. 9.
[2] «Народы Азии и Африки», 1961, № 3, стр. 37.

ложением правительству взять предприятие под государственный контроль. Крупнейшая профсоюзная организация рабочего класса Индонезии — Центральная федерация рабочих (СОБСИ) потребовала ввести правительственный контроль на нефтяных предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. С требованием национализации предприятий иностранных нефтяных компаний «Шелл», «Станвак» и «Калтекс» неоднократно выступали рабочие нефтедобывающей промышленности страны. Правительство не могло пройти мимо этих решительных требований трудящихся.

В октябре 1960 г. был принят закон «О нефти и природном газе», который предусматривает осуществление добычи, разведки, переработки и перевозки нефти в стране исключительно государственными компаниями. Концессии, полученные иностранными нефтяными компаниями на основании голландских актов, объявлены недействительными, поскольку они противоречат конституции Индонезии, в соответствии с которой «земля, воды и богатства недр должны контролироваться государством и использоваться для максимального процветания народа».[1] Согласно закону, иностранным компаниям не будут впредь предоставляться новые концессии на добычу нефти в стране, однако им будет разрешено продолжать деятельность в качестве подрядчиков государственных компаний на определенных условиях в течение так называемого «переходного периода».

Одновременно был принят закон о горнорудной промышленности, который разрешает разработку важнейших видов полезных ископаемых только государственным компаниям. Частный капитал может допускаться к разработке лишь некоторых видов минерального сырья.

Пример Индонезии показывает, что в условиях подъема революционного движения, при объединении всех антиимпериалистических сил, национализация с успехом может быть использована в борьбе с империализмом за независимое экономическое развитие.

Лидеры национальной буржуазии, обосновывая свое отрицательное отношение к национализации, выдвигают обычно различные организационно-технические и финансовые соображения — отсутствие достаточных финансовых ресурсов для выплаты компенсаций, модернизации национализированных предприятий, недостаток национальных кадров для обеспечения нормального функционирования этих предприятий и т. д.

Безусловно, национализация в слаборазвитых странах связана с преодолением серьезных экономических и организационно-технических трудностей. Необходимо преодолеть саботаж бывших собственников национализированных предприятий и их агентуры, обеспечить бесперебойность производства, подготовить национальные инженерно-технические и административные кадры, сохранить и развить коммерческие связи и решить многие другие сложные проблемы в условиях непримиримой враждебности империалистических государств, стремящихся всеми средствами дискредитировать государственный сектор, не допустить превращения его в решающий фактор борьбы за экономическую независимость. Однако эти трудности, какими бы большими они не были, вполне преодолимы и не идут ни в какое сравнение с теми огромными преимуществами, которые дает радикальная национализация собственности иностранных монополий в слаборазвитых странах. Устраняется основное препятствие для преодоления однобокости

[1] A Chronology of Indonesia History. Djakarta, 1960, p. 82.

развития экономики, для независимого развития, значительно укрепляется государственный сектор, а огромные средства, вывозимые ранее из страны в виде прибылей и дивидендов, с успехом могут быть использованы для осуществления планов индустриального развития. Исторический опыт индустриализации в Советском Союзе и других социалистических странах показывает, что сложная проблема накопления средств для индустриализации может быть эффективно решена только при условии ликвидации экономических корней господства империализма на основе решительной национализации.

Стало быть, не организационно-технические и финансовые соображения лежат в основе позиции лидеров национальной буржуазии в отношении национализации. В радикальной национализации буржуазия усматривает угрозу своим коренным классовым интересам, опасаясь, что глубокие демократические преобразования подорвут социальную базу ее господства, укрепят позиции рабочего класса, еще более усилят социалистические настроения среди трудящихся. Именно это имеет в виду видный деятель партии Индийский Национальный Конгресс Джаг Парвеш Чандра утверждая, что «... национализация чревата социальными конфликтами, оказывающими весьма отрицательное воздействие на стабильность страны», что «... можно и без национализации собственности планировать производство таким образом, чтобы страна смогла достичь своей социальной цели.» [1]

Наиболее реакционные буржуазные лидеры, активно выступающие против развития государственного сектора, пытаются доказать, что национализация якобы отрицательно сказывается на экономическом развитии, создает «нездоровую атмосферу», когда частные предприниматели неохотно идут на создание новых предприятий, а иностранные инвесторы, опасаясь за судьбу своих капиталовложений, отказываются осуществлять инвестиции в экономику слаборазвитых стран. Они утверждают, что экономические проблемы развития слаборазвитых стран якобы можно разрешить лишь на основе неограниченного развития частного предпринимательства и привлечения иностранного капитала. Они объявляют социалистическими любые, даже ограниченные меры по национализации, и оказывают давление на правительства, стремясь резко ограничить государственный сектор, реприватизировать государственные предприятия и предоставить иностранному капиталу широкие возможности для проникновения в отрасли национальной экономики.

Как свидетельствуют факты, правительства национальной буржуазии, отказавшись от проведения радикальной национализации и других глубоких демократических преобразований и столкнувшись в силу этого с серьезными трудностями в осуществлении своих экономических программ, ищут выхода из них в привлечении иностранного капитала.

В Индии закон 1948 г. поставил иностранный капитал в весьма жесткие условия: новые иностранные инвестиции допускались лишь в порядке исключения только в некоторые отрасли национальной экономики при обязательном участии национального капитала и сохранении финансового контроля в руках индийцев. Закон 1949 г. об иностранных капиталовложениях установил: «Главная часть собственности и контроля должна находиться в руках индийцев. В исключительных случаях в течение ограниченного периода времени правительство не будет препятствовать иностранному капиталу контролировать предприятия, если это будет соответствовать национальным интересам страны и если это будет определяться в каждом конкретном случае

[1] Джаг Парвеш Чандра. Индийский образец социалистического общества. ИЛ, 1956, стр. 131, 135.

отдельно.[1] Несмотря на некоторое смягчение условий для новых иностранных инвестиций по сравнению с законом 1948 г., и здесь иностранный капитал рассматривался как исключение.

В дальнейшем, вопреки этим первоначальным установкам, правительство Индии пошло на значительные уступки иностранному капиталу. Оно гарантировало свободную репатриацию капиталов, перевод прибылей и дивидендов за границу, предоставило значительные налоговые льготы. Был расширен круг отраслей, в которые допускается иностранный капитал. Более того, иностранные инвестиции стали допускаться и в те отрасли, которые первоначально были зарезервированы за государственным сектором. Так, в ноябре 1959 г. правительство заявило, что иностранный капитал может быть допущен в нефтедобывающую промышленность.

В мае 1961 г. Министерство торговли и промышленности Индии значительно расширило круг отраслей производства, в которых допускается участие частного иностранного капитала. В то же время иностранным компаниям было разрешено иметь контрольный пакет акций во многих вновь создаваемых предприятиях. Это привело к заметному росту иностранных капиталовложений в экономику Индии. Только в 1960 г. было утверждено 388 проектов, предусматривающих капиталовложения с участием иностранного капитала.[2] За последнее время усилился нажим США на правительство Неру с требованием создать особо льготные условия для американского капитала. Монополисты США требуют ограничения государственного сектора, расширения сферы приложения частного иностранного капитала и отмены принципа сохранения контроля в смешанных предприятиях в руках индийцев.

Как пишет журнал Коммунистической партии Индии «Нью-Эйдж», «...в результате такой политики усиливается эксплуатация национальных ресурсов страны, укрепляются связи между империалистами и крупным индийским капиталом, что ставит под серьезную угрозу независимость нашей внешней политики, роль государственного сектора и осуществление аграрной реформы».[3]

Политику активного привлечения в страну иностранного капитала проводят также правительства Бирмы и Цейлона. В 1960 г. правительство Бирмы приняло закон об иностранных капиталовложениях. Иностранному капиталу дана гарантия о ненационализации и предоставлены возможности создания предприятий почти во всех отраслях национальной экономики. Американские нефтяные компании получили право разведки нефти на территории страны. Правительство Цейлона в 1958 г. официально объявило, что оно не будет в течение ближайших десяти лет национализировать новые иностранные предприятия. Иностранным компаниям предоставлено право репатриации капитала, перевода прибылей, на них распространены льготы и преимущества, которыми пользуются частные национальные предприятия. Нынешнее правительство Цейлона, возглавляемое Сиримаво Бандаранаике, допускает частный иностранный капитал во все отрасли национальной экономики, за исключением тех, которые зарезервированы за государственным сектором.

Если правительства Индии, Бирмы и Цейлона все же сохраняют определенные ограничения для иностранного капитала, стремясь не допускать его в наиболее важные отрасли национальной экономики,

---

[1] Цит. по «New Age», 1960, № 12, p. 33.
[2] БИКИ, 24 октября 1961 г.
[3] «New Age», 1961, № 5, p. 18.

то в странах, входящих в систему империалистических блоков, проводится политика неограниченного привлечения иностранного капитала, на который, по существу, делается ставка в промышленном развитии страны.

Так, в Пакистане иностранный капитал допускается практически во все отрасли экономики страны. Правительство объявило, что оно не намерено национализировать иностранные предприятия и предоставляет им право свободной репатриации капитала и перевода прибылей в иностранной валюте за границу. Было отменено положение о том, что 51% капитала в предприятиях, организуемых иностранцами, должно принадлежать национальному капиталу. Правительство усиленно стремится привлечь иностранный капитал в предприятия тяжелого машиностроения, в химическую, горнорудную, нефтяную и другие важнейшие отрасли промышленности.

Еще дальше в этом отношении пошло правительство Таиланда. По закону 1960 г. «О содействии промышленному развитию страны», в стране вообще не должно создаваться отраслей промышленности, конкурирующих с иностранными. Иностранному капиталу дана гарантия от национализации, предоставлены значительные налоговые льготы, право свободного перевода за границу капиталов и прибылей.

Отказ от глубоких демократических преобразований, серьезные уступки иностранному монополистическому капиталу подтверждают вывод, содержащийся в Программе Коммунистической партии Советского Союза о том, что «...по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией».[1] Более того, в некоторых странах реакционные лидеры национальной буржуазии в союзе с феодально-компрадорскими кругами предают интересы своего народа и идут на прямой сговор с империализмом, устанавливают режим военной или личной диктатуры. Происходит то самое «известное сближение» между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран, в результате которого, как писал В. И. Ленин, буржуазия угнетенных стран «...в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов.[2]

Самым последовательным борцом за национальную независимость и социальный прогресс слаборазвитых стран является рабочий класс. Объединяя вокруг себя все прогрессивные силы нации, он борется за глубокие демократические преобразования, за некапиталистический путь развития этих стран, за образование независимого государства национальной демократии.

Важнейшую роль в борьбе за разрешение общенациональных задач и создание государства национальной демократии играет радикальная национализация иностранного монополистического капитала и сотрудничающего с ним крупного местного капитала, «...создание и расширение на демократических основах государственного сектора в народном хозяйстве, особенно в промышленности, независимого от иностранных монополий и последовательно превращающегося в определяющий фактор экономики страны».[3] Только в этом случае будет решительно подо-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 47.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 217.

[3] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Госполитиздат, 1961, стр. 66.

рвана экономическая база господства империализма и созданы условия для быстрого развития национальной экономики, индустриализации страны и существенного повышения жизненного уровня народа.

Именно потому, что радикальная национализация является наиболее эффективным средством борьбы за независимое экономическое развитие и выкорчевывание корней колониального господства, империалистические государства пытаются отрицать само право на национализацию и стремятся не допустить ее осуществления. При этом они используют методы грубого экономического и политического давления, не останавливаясь перед открытой вооруженной агрессией, как это имело место, например, в 1956 г. в период англо-франко-израильской агрессии против Египта в связи с национализацией компании Суэцкого канала и совсем недавно в 1961 г. во время американской агрессии на Кубе.

Однако объективные условия, сложившиеся на международной арене, благоприятствуют успешной национально-освободительной борьбе. Рост могущества мировой социалистической системы и значительное ослабление сил империализма открывают перед освободившимися народами перспективу завоевания подлинной национальной независимости.

Огромное революционное воздействие на борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки оказала кубинская революция. Опыт кубинской революции еще раз подтвердил, что успех революции может быть обеспечен только на основе решительной и непримиримой борьбы с империализмом и его агентурой внутри страны. В этом отношении решающее значение имела национализация собственности американских монополий и крупного национального капитала.

В результате осуществления этих мер уже к маю 1961 г. промышленность страны была национализирована на 82%, банки — на 100%, 50% земель являлись общенародным достоянием. В руках частных владельцев остались мелкие предприятия, которые не будут национализированы еще в течение длительного периода времени.[1] Национализация собственности американских компаний отвечала насущным национальным интересам страны. «Куба, — указывал один из руководителей Объединенных революционных организаций Кубы Блас Рока, — одним ударом вернула себе ключевые отрасли национальной экономики, находившиеся в руках североамериканских империалистов. Это был смертельный удар по экономическому господству империализма на Кубе. Это был решающий шаг для завоевания экономической независимости — основы и гарантии политической независимости».[2]

Правильная марксистская оценка природы и значения национализации в капиталистическом обществе приобретает в современных условиях исключительно важное значение.

Национализация — передача средств производства в собственность государства, поэтому ее социально-экономическая природа определяется тем, какой класс, союз классов или прослойка класса держит в своих руках государственную власть и использует государственный сектор в своих интересах. Если у власти находится монополистическая буржуазия, то даже будучи вынужденной в определенных условиях идти на национализацию части средств производства, она ставит государственный сектор в той или иной форме и степени на службу своим реакционным интересам, противоречащим требованиям общественного прогресса. Буржуазная национализация такого ограниченного типа

---

[1] «Правда», 6 мая, 1961.

[2] Блас Рока. Куба — свободная территория Америки. ИЛ, 1961, стр. 116.

имела место, например, в Англии и была использована монополистической буржуазией в своих корыстных интересах. «В результате эти мероприятия по национализации, — пишет английский экономист Х. Фэйген, — оказались выгодными для капитализма в целом. Никоим образом они не могли изменить или ослабить капиталистический характер британской экономики. Напротив, государственный капитализм спасал ту ее часть, которая становилась все слабее, и тем самым фактически укреплял капитализм в целом». [1]

В развитых капиталистических странах коммунисты ведут борьбу за широкую и демократическую национализацию, рассматривая ее как важнейшую составную часть борьбы против капиталистических монополий, как переходный этап к социалистической национализации.

В слаборазвитых странах национализация иностранных монополий и развитие государственного сектора объективно необходимы для завоевания экономической независимости. Если национальная буржуазия под давлением трудящихся масс в той или иной степени осуществляет это требование общественного прогресса, национализация имеет прогрессивное значение, она направлена против империализма, колониализма и феодализма. Но если национальная буржуазия идет на существенные уступки империалистам, а в некоторых случаях смыкается с ними и отказывается от борьбы за подлинную национальную независимость, национализация ограничивается, проводится реприватизация государственной собственности, государственный сектор может служить интересам иностранных монополий и компрадорских кругов местной буржуазии.

Коммунистические партии слаборазвитых стран, выражая интересы всего народа, выступают за решительную национализацию иностранных монополий, как важнейшее условие завоевания экономической независимости.

В условиях обострения общего кризиса капитализма и распада колониальной системы империализма радикальная демократическая национализация иностранного монополистического капитала и собственности проимпериалистических кругов местной буржуазии являются важнейшим фактором дальнейшего развития антиимпериалистической и антифеодальной революции, консолидации всех патриотических и прогрессивных сил нации и вступления освободившихся стран на путь некапиталистического развития.

---

[2] Х. Фэйген. Национализация в Англии. ИЛ, 1960, стр. 44.